

Разобравшись со своим эволюционировавшим «я», Шу обратился к Айрис:

— Итак, Айрис. Что ты будешь делать?

— Что я..... буду делать?

— Ты узнала, что я чудовище, так? Я спрашиваю, что ты будешь с этим делать?

В ответ на этот вопрос Айрис немного опустила глаза.

Откровенно говоря, она до сих пор была в замешательстве касательно этого. До этого дня её учили, что чудовища — зло и их нужно истреблять. Однако Шу, с которым она контактировала и не знала кто он есть на самом деле, не считала его существом, которое следовало уничтожить.

Даже если он и был чудовищем, Шу отличался.

Но также верно и то, что Шу убил её товарищей-паладинов.

Помимо коллег, старших и младших, которые смотрели на неё со скрытыми мотивами, были и женщины-паладины, с которыми она была близка. Тот факт, что эти люди были убиты, честно говоря, был печален и заставлял её испытывать смешанные чувства по отношению к Шу.

— Я..... вернусь в Ильдану и доложу епископу.

— Ясно.

— Я скажу, что, если мы не тронем тебя, ты тоже ничего нам не сделаешь. Поэтому...

Он понял, что хотела сказать Айрис.

Вероятно, это компромисс, который она нашла.

Шу ответил, кивая:

— Я тоже не желаю бездумно враждовать с людьми. Честно говоря, я хочу уничтожить хотя бы один город.

— Э...?

— Я был по-своему привязан к этому поселению. Возможно, ты не сможешь этого понять по выражению моего лица, так как призрачным чудовищам трудно выражать такие эмоции как радость, гнев, печаль или удовольствие, но я тоже очень зол.

— Вот..... так?

Этим поселением руководил Шу. Он защищал поселение во время охоты на сильных чудовищ и следил за чудовищами, чтобы они не дрались. И оно было разрушено паладинами.

Он не показывал этого внешне, но он был зол настолько, что хотел стереть человеческий город в отместку.

Но с Айрис было иначе.

Она видела Шу как личность, а не как чудовище. Если бы она знала, что Шу управляет этим поселением, она бы скорее всего выступила против операции по исследованию и его уничтожению. Поэтому он подумал, что если он пожелает, то сможет подавить этот гнев.

— Айрис, пока ты там, я не буду бездумно нападать на людей. Я благодарен тебе за то, что ты видишь во мне Шу, хоть ты и человек.

— Да...

Услышав эти слова, Айрис почувствовала смущение.

Возможно, она вспомнила, что в предыдущем бою она выразила свою привязанность.

Конечно, Шу не намеревался оставлять это так, будто этих слов не было. Это то, что девушка осознала в своём сердце и выразила словами. Шу также должен был ответить с определённой долей искренности.

— Есть ещё кое-что. Я обещаю тебе, Айрис.

— Обещаешь..... что?

— Я потерял всё, так что единственная связь для меня — это ты. Если ты видишь во мне личность, а не опасное чудовище..... я буду защищать тебя. Даже если это означает настроиться против себя всю человеческую расу.

Да, чудовища — враги всего человечества с самого начала..... Шу отвёл глаза, когда сказал это. Он, должно быть, понял, что сказал нечто неловкое.

Сейчас он не мог ответить Айрис взаимностью.

Может он и обладал знаниями, но он не понимал, что на самом деле представляют собой чувства.

Прежде всего, из-за её изначальной неуклюжести он не мог воспринимать Айрис как такой объект. Единственный предел — глупая ученица или миленькая младшая сестра.

Кроме того, в конце концов, всё, что он мог сейчас чувствовать, это гнев.

Не будь здесь Айрис, он был бы так зол, что у него возникло бы искушение выпустить здесь ману смерти и уничтожить всё вокруг.

В нынешнем Шу не было любви.

Вот почему он, по крайней мере, ответил так здраво.

— Шу..... я...

— Айрис.

— Да?

— Мы ещё увидимся. Я сдержу своё обещание.

Поскольку он только что эволюционировал и не мог контролировать ману смерти, он должен был сначала научиться хорошо обращаться с ней, даже если она уходила в Ильдану. Чары смерти могли отнять жизнь у противника, просто пожелай он этого, но мана смерти — это уже совсем другое дело.

Она убивала всё, к чему прикасалась, поэтому будет проблематично, если она начнёт струиться, как аура.

— Я поняла, Шу. Спасибо, что не разрушишь город. Я тоже постараюсь убедить всех в том, что ты не причинишь никому вреда!

— Да, пожалуйста.

Шу потерял своих подчинённых-чудовищ, а Айрис потеряла своих товарищей-паладинов.

Тем не менее они решили объединить усилия, не причиняя друг другу вреда.

Они оба ещё не разобрались в своих чувствах.

А поэтому им надо было расстаться здесь.

Священники ильданского собора были потрясены.

Это происходило потому, что, несмотря на мобилизованные силы из 20 паладинов, вернулся только один. Более того, единственной, кто вернулась, была Айрис Сильвербуллет, обладавшая необыкновенной магформой бессмертия. Можно было предположить, что, если бы у неё не было этой магформы, она могла быть убита.

— А-ах..... как же так...

Епископ Ильдана в глубокой печали опустил голову.

Вслед за ним другие священники также показали грустные выражения лиц.

Это был зал заседаний, в который могли входить исключительно священники и епископы, и они были ужасно расстроены, услышав результат исследовательской операции в лесу Эльдера. В результате их попытки победить чудовище из пророчества до того, как оно наберёт силу, паладины, за исключением одного, не вернулись. Паладины — главная сила демонизма, и поскольку сразу 19 из них были потеряны одним махом, даже с точки зрения простого ущерба, потеря была огромной.

— Господин епископ. Так где же тот, кто вернулся?

— Мы сперва дали ей отдохнуть. Она придёт в ближайшее время, чтобы доложить нам. Мы получим подробный доклад о ситуации от паладина Айрис. И всё же..... а-а-а...

Они были убеждёнными демонистами.

Паладин — избранник бога Ер Магии, и одной только мысли о том, что он может быть убит злым существом, называемым чудовище, достаточно, чтобы почувствовать себя разорванным на части.

Когда епископ впервые услышал доклад, он порвал одежду, которая была на нём. Он продолжал молиться богу Ер Магия несколько часов, пока не успокоился и окончательно не

пришёл в себя.

И пока Айрис отдыхала, когда вернулась назад, он созвал священников ильданского собора и собрал их в этом зале собраний.

— Не может быть, был побеждён даже паладин Замус Шуриф.

— И не только паладин Замус. Все паладины, участвовавшие в той операции, были очень многообещающими людьми.

— Невозможно, их убили...

— Разве это не означает, что там действительно был «король»?

— Определённо, те двадцать паладинов могли уничтожить даже класс бедствия.

— Поймите. Могущественное чудовище должно родиться, если мы сделаем неправильный выбор. Вы хотите сказать, что само исследование было ошибкой!?

Говоря начистоту, было невероятно, что все паладины, кроме одного, были перебиты. Считалось, что один паладин эквивалентен 100 — 1 000 обычных солдат; а сильнейшие из паладинов настолько сильны, что никакое количество обычных солдат не может до них дотянуться. Как только они оказываются в этом кругу, вы не сможете составлять им конкуренцию с уровнем ниже определённого.

Примером являлся Замус Шуриф, магформист, превращавший своё тело в воду.

— Всё-таки, было бы лучше подождать, пока за это дело возьмётся магформист S-ранга в преддверии классов гибель или отчаяния?

— Сейчас уже нет смысла говорить об этом.

— Если сделать неправильный выбор, то дальше будет адское зрелище. Разве сегодня мы не встретились за тем, чтобы решить эту проблему?

Эта фраза напомнила всем, что «так и есть».

Первоначально эта операция также началась с пророчества ясновидицы. В зависимости от одного выбора их повседневная жизнь могла сохраниться, а в зависимости от другого выбора в этом мире появится ад. Паладины были посланы, чтобы справиться с могущественным чудовищем, которое считались корнем ада.

Если бы у них не получилось, возникла бы адская ситуация.

— А может это пророчество указывало на уничтожение паладинов?

— Конечно, обидно, что мы потеряли девятнадцать паладинов, но я не думаю, что оно было для этого.

— Никогда бы не подумал, что незнание может быть таким тревожным...

Пока священники ломали голову, в дверь зала заседаний постучали. В эту комнату была вызвана паладин Айрис, единственная, кто вернулась с операции.

Наконец, и епископ, и священники напрягли выражения лиц, когда поняли, что смогут услышать подробности.

— Прошу прощения.

Вошла Айрис, которую проводил священник, охранявший дверь. Она была одета в форму белого паладина, что отличало её от обычного разочаровывающего вида.

Но даже при этом она уже как 5 лет являлась паладином.

Это придавало ей достоинство, которого она заслуживала.

— Мы ждали вас, паладин Айрис Сильвербуллет.

— Да.

— А теперь, расскажите обо всём. И будьте как можно более подробной.

Кивнув на слова епископа, Айрис рассказала как можно подробнее.

О том, что они успешно прошли в лес Эльдера, о том, что они обнаружили поселение чудовищ в глубине леса, как и предполагалось, и немедленно начали кампанию по его уничтожению, и то, что они также нашли вожака поселения чудовищ.

— Тем, кто защищал поселение, был элементарь.

— Элементарь!? Ни бедствие, ни даже гибель!?

— Именно так, уважаемый священник, — Айрис спокойно ответила одному из священников, который был удивлён.

Нет, все были удивлены, услышав, что их уничтожил элементаль высокого класса. Но Айрис продолжила свой рассказ:

— И, похоже, он обрёл ману, победив паладинов и пробудившись от ярости за расправу над чудовищами.

Это были её заключительные слова.

Пробуждение чудовища..... другими словами, становление «королём».

Магика, которая раньше была просто особой способностью, теперь стала чарами, которые действовали даже на понятия.

— Элементаль смерти Шу Арклайт. Чары, которыми он управляет, — это «Смерть». Замус был мгновенно убит с помощью этих чар.

— Что... — застонал епископ.

Этого следовало ожидать, но это было худшее, что могло случиться.

Родился «король» чудовищ. Более того, чары, которыми он управлял, были слишком бесчеловечны.

Прикрыв глаза правой рукой, епископ пробормотал во всеуслышание:

— Лучше всего будет связаться со Священной Гринир и попросить их прислать паладина S-ранга. Мы должны уничтожить его всеми силами.

Епископы были слишком потрясены, чтобы заметить одно несоответствие. Они не задались вопросом: как Айрис смогла выжить в борьбе с существом, которое манипулирует концепцией «смерть»?

Какой бы бессмертной она ни была, она не могла противостоять чарам смерти Шу, которые преобразовали бы все её жизненные силы в ману и отняли её одним ударом. Это было связано с тем, что магформа Айрис работала только до тех пор, пока работала её мана.

Айрис забыла о всех манерах и накричала на тех, кто не заметил этого:

— По-подождите, пожалуйста! Вам категорически нельзя трогать Шу!

Все вопросительно посмотрели на внезапно вскрикнувшую Айрис.

Затем епископ от имени всем присутствующих спросил её:

— Что вы имеете в виду, паладин Айрис?

— Шу пообещал мне, что, если мы ничего не сделаем, он не будет трогать людей. Поэтому мы не должны посылать силы против него!

— Чудовище дало такое обещание?

— Да.

— Наш противник — злое чудовище; более того, самый ненавистный «король». Он всё равно должен быть уничтожен.

— Шу никогда не нарушит обещания!

Кроме Айрис, с которой он был знаком уже 5 лет, ни епископам, ни священникам доверять было нельзя. Кроме того, он также стал осуждающе смотреть на Айрис в ответ на её заявления в защиту чудовища.

— Паладин Айрис, этот элементаль смерти по имени Шу — «король», не так ли? Убийство «короля» чудовищ — приоритет в нашей доктрине. И прежде всего, чудовищам нельзя доверять.

— Вы неправы! Шу — наставник, который научил меня магии!

Для Айрис это были слова, которые указывали на то, что Шу был тем, кто заслуживает доверия.

Но для набожно верующих демонистов они звучали совершенно иначе.

Заявление Айрис было воспринято как бунт.

— Арестовать её! Она ведьма, которую чудовище наделило силой!

— Э..... н-нет...

Неуклюжая девочка Айрис допустила ошибку.

Она не понимала разницы в восприятии между собой и епископом. Если бы она объяснила всё более подробно и по порядку, они, возможно, хотя бы прислушались к ней. Однако Айрис, повинувшись своим эмоциям, лишь отталкивалась от собственной точки зрения.

В тот день паладин стала ведьмой.

<http://tl.rulate.ru/book/81467/2543180>